

СЕВЕРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

АРКТИКА ОСТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ РЕГИОНОВ, ГДЕ СОХРАНЯЮТСЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ, СВЯЗАННЫЕ КАК С ЭКОНОМИЧЕСКИМ, ТАК И С ВОЕННЫМ ПРИСУТСТВИЕМ. ОНИ НЕ ПРИВОДЯТ К РАДИКАЛЬНЫМ ОБОСТРЕНИЯМ, КАК, НАПРИМЕР, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ, ОДНАКО ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ТРЕНИЯ ПОРОЙ НЕГАТИВНО СКАЗЫВАЮТСЯ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СТРАН, ПРИСУТСТВУЮЩИХ В РЕГИОНЕ.

ИРИНА ЧЕЛНОВА

ШТАТНАЯ СИТУАЦИЯ Арктика, как и все прочие регионы мира, не свободна от межгосударственных противоречий и порождаемых ими трений, говорит генеральный директор Проектного офиса развития Арктики (ПОРА) Александр Стоцкий, и главный проблемный узел — отношения с США. По его словам, Вашингтон ориентирован на то, чтобы ограничивать возможности РФ за полярным кругом, и ряд американских санкций в немалой степени направлен на то, чтобы лишить РФ внешних ресурсов, необходимых для форсированного освоения Заполярья, прежде всего — доступа к технологиям, оборудованию и дешевым и долгим кредитным деньгам.

Эксперт отмечает, что США достаточно «ревниво» относятся и к перспективам российско-китайского сотрудничества за полярным кругом, так как оно облегчит получение Китаем природных ресурсов и доступа в высокие широты.

Еще один проблемный участок российско-американских отношений, указывает он, — это вопрос границ в Арктике и режим судоходства по Северному морскому пути (СМП). Так, РФ стремится к регламентации доступа к СМП, увязывая таковой с соблюдением российских норм. В США же считают, что суверенитет России в полярных акваториях ограничивается 12-мильной зоной вдоль береговой линии, поэтому они имеют право свободного прохода по тем участкам СМП, которые находятся за пределами российских морских границ. «Все это усугубляет и без того непростые реалии российско-американского диалога», — заключает господин Стоцкий.

Посол по особым поручениям МИД РФ и старшее должностное лицо Арктического совета от страны Николай Корчунов в ноябре сообщил, что Москва обеспокоена проецированием военной деятельности США в Арктический регион. «В настоящее время мы являемся свидетелями линии Вашингтона на секьюритизацию своих подходов к Арктическому региону. И те три стратегии, которые были приняты — Минобороны США, Береговой охраны США и ВВС США, — являются свидетель-

ством нацеленности Вашингтона на проецирование прежде всего своих военных потенциалов на этот регион, что нас, естественно, не может не беспокоить», — говорит посол.

По словам господина Корчунова, РФ выступает за упрочнение коллективных подходов к решению проблем региона и дальнейшее усиление международного взаимодействия. «Для нас арктический регион не является театром военных действий. Это стратегически важный для нас регион, обеспечивающий более 20% нашего экспорта, около 25% доходной части бюджета страны, поэтому здесь мы не готовы играть в игры с нулевой суммой. Хотели бы, чтобы регион оставался зоной низкой напряженности», — подчеркивал он.

НОВЫЙ ВИТОК Противоречива и ситуация, складывающаяся в российско-норвежских отношениях, говорит господин Стоцкий. «С одной стороны, между сторонами существуют давние добрососедские связи, распространяющиеся на целый ряд сфер, имеется значительный товарооборот. Соглашение о демаркации границ, заключенное между РФ и королевством в 2010 году, положило конец территориальному конфликту, длившемуся десятилетиями. С другой стороны, Норвегия все активнее включается в военно-политическую деятельность НАТО», — отмечает он.

Серьезным возбудителем трений между странами остается вопрос Шпицбергена, напоминает он. Суверенитет Норвегии над архипелагом обусловлен положениями Шпицбергенского трактата 1920 года, которые, помимо прочего, предусматривают право стран, подписавших трактат, на эксплуатацию естественных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод, и исторически Россия остается едва ли не единственным участником договора, сохраняющим заметное присутствие на островах архипелага, говорит господин Стоцкий. При этом, по словам руководителя ПОРА, в последние годы Осло стремится ограничить доступ РФ к Шпицбергену, а согласно вновь принятой арктической стратегии России, страна будет отстаи-

АРКТИКА ПО-ПРЕЖНЕМУ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ МИРОВЫХ РЕГИОНОВ, КОТОРЫЕ В НАИМЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ ОКАЗАЛИСЬ ПОДВЕРЖЕННЫМИ НЕГАТИВНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

вать права по трактату 1920 года, что обещает продолжение конфликта.

Также он указывает на проблему военной безопасности, актуализирующуюся на скандинавском направлении. «Нейтральные страны — Швеция и Финляндия — активно милитаризируются, инвестируя значительные средства в модернизацию своих вооруженных сил. Помимо этого, они деятельно сближаются с блоком НАТО, фактически трансформируясь в военный придаток альянса», — отмечает господин Стоцкий.

Впрочем, по словам посла Норвегии в РФ Руне Ресаланда, арктические стратегии Норвегии и России имеют общие цели — улучшение условий жизни в регионе. «Ответственное экономическое развитие и рациональное природопользование при помощи знаний и инноваций будут ключевыми элементами нашей будущей арктической стратегии. Нам нужны сильные, устойчивые сообщества в Арктике в экологическом, экономическом и социальном плане. Мы отметили, что многие социально-экономические элементы также являются главными компонентами недавно принятой арктической стратегии России. Обе стратегии демонстрируют, что Норвегия и Россия имеют общую цель — улучшение условий жизни, работы жителей Арктики», — говорил посол в середине ноября текущего года.

По его словам, Норвегия заинтересована в том, чтобы Арктика оставалась регионом стабильности и международного сотрудничества, однако существует много вызовов, которым необходимо искать ответы. «Демографическое изменение и депопуляция сельских районов — общие вызовы для всех арктических стран. Как мы знаем, Арктика нагревается в два раза быстрее, чем остальная планета, и под эти воздействия изменения климата подпадают коренные народы», — подчеркивал господин Ресаланд.

По мнению посла, помимо тех шагов, которые необходимо предпринимать самим властям в своих странах, необходимо решить, как действовать вместе, чтобы справиться с этими рисками и последствиями, поэтому первоочередное

внимание уделяется работе над планом действия в Баренцевом регионе по климатическим изменениям.

СПОКОЙНЕЕ ОСТАЛЬНЫХ Арктика по-прежнему является одним из мировых регионов, которые в наименьшей степени оказались подверженными негативным тенденциям последнего десятилетия в сфере международных отношений, напоминает господин Стоцкий. «Как и ранее, здесь сильна установка на сотрудничество и диалог: общность задач и вызовов, стоящих перед арктическими странами, располагает к сдержанности и поиску компромиссов. Возможно, именно взаимодействие в высоких широтах способно стать отправной точкой для разрядки напряженности и „перезагрузки“ межгосударственных отношений в общемировом масштабе», — отмечает эксперт.

По его мнению, снижению градуса конфронтации и усилению конструктивной составляющей в рамках арктических споров может содействовать то обстоятельство, что в ближайшем будущем к РФ перейдет председательское кресло в ключевой организации высоких широт — Арктическом совете.

«В программе председательства России — вовлечение заполярных государств в активную работу по совместному решению проблем климата, защита коренных народов Арктики, продвижение взаимовыгодного партнерства в экономической сфере», — говорит господин Стоцкий.

Посол Финляндии в Москве Антти Хелантера в середине ноября выражал надежду, что председательство России в Арктическом совете будет способствовать взаимодействию между странами региона. «Я убежден, что предстоящее председательство России в Арктическом совете вместе с нынешним председательством Норвегии и предстоящим председательством Финляндии в Совете Баренцева/Евро-Арктического региона (СБЕР) может действительно дать какой-то новый толчок и перспективные способы взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами в Арктике», — говорил он. ■